

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 29.10.2018 возражение индивидуального предпринимателя Захарюты В.В., г. Красноярск (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 654739, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 654739 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 04.05.2018 по заявке № 2017733484 с приоритетом от 04.08.2017 в отношении услуг 44 класса МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Собакиной М.Н., Вологодская область (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 654739 было зарегистрировано комбинированное обозначение со словесным элементом «ТАЙГА», выполненным буквами русского алфавита.

В поступившем 29.10.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3 и 8 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего соответствующие услуги, так как он воспроизводит обозначение, используемое лицом, подавшим возражение, в отношении однородных услуг (услуг парикмахерских), а также сходен до степени смешения в отношении однородных

услуг с индивидуализирующим парикмахерскую коммерческим обозначением лица, подавшего возражение, право на которое возникло у него ранее даты приоритета данного товарного знака.

Кроме того, в возражении указано, что оспариваемый товарный знак противоречит общественным интересам, поскольку действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны этому товарному знаку, являются недобросовестной конкуренцией.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: учредительные документы ООО «Констракт» [1]; договоры, счета и акты об оказании услуг для ООО «Констракт» и о поставках ему товаров для обеспечения деятельности парикмахерской [2]; счета, акты и платежные поручения по оказанию рекламных услуг для ООО «Констракт» [3]; распечатки сведений из сети Интернет о парикмахерской [4]; договор аренды ООО «Констракт» нежилого помещения и акт его приема-передачи [5].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, корреспонденцией, поступившей 11.03.2019, представил на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что материалы возражения не содержат доказательств введения оспариваемым товарным знаком в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, и противоречия им общественным интересам, и все представленные с возражением документы касаются деятельности ООО «Констракт», а вовсе не лица, подавшего возражение, ввиду чего у него отсутствует законная заинтересованность в оспаривании предоставления правовой охраны данному товарному знаку.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (04.08.2017) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о противоречии заявленного обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера,

оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение , в котором доминирует выполненный оригинальным шрифтом буквами русского алфавита словесный элемент «ТАЙГА». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 04.08.2017 в отношении услуг 44 класса МКТУ «маникюр; парикмахерские; педикюр».

В представленных лицом, подавшим возражение, документах [1 – 5] содержится некоторая информация об экономической деятельности ООО «Констракт» с использованием обозначения «ТАЙГА».

Однако она сама по себе не позволяет прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего соответствующие услуги, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в

сознании российского потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных услугах и единственном известном потребителю конкретном лице, оказывающем эти услуги.

Так, не были представлены документы, которые свидетельствовали бы о самих фактах введения лицом, подавшим возражение, соответствующих услуг в гражданский оборот (например, отсутствуют договоры, кассовые чеки или бухгалтерские отчеты и т.п. по оказанию определенных услуг 44 класса МКТУ третьим лицам самой парикмахерской) и которые позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака какие-либо объемы их оказания и затрат на рекламу именно этих определенных услуг, территорию их распространения и т.п.

В этой связи следует отметить, например, что представленные договоры, счета и акты об оказании услуг и о поставках товаров [2] совсем не предоставляют вышеуказанных необходимых сведений, поскольку эти документы касаются других правоотношений, связанных вовсе не с оказанием определенных услуг самой парикмахерской, а с оказанием услуг для нее и продажей ей товаров, когда она выступает всего лишь в качестве потребителя совсем иных услуг и покупателя косметической продукции и бритв.

При этом все представленные с возражением документы касаются деятельности, собственно, ООО «Констракт», а вовсе не лица, подавшего возражение. Так, например, отсутствуют какие-либо документы, которые свидетельствовали бы о широком распространении и известности среди российских потребителей информации о соответствующих услугах, оказываемых парикмахерской ООО «Констракт», как об услугах, оказываемых непосредственно лицом, подавшим возражение, – Захарютой В.В.

Коллегия не располагает какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, например, не были

представлены какие-либо результаты социологического опроса российских потребителей.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 5] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В свою очередь, у коллегии не имеется и каких-либо оснований полагать, что оспариваемая регистрация товарного знака противоречит общественным интересам в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как не были представлены какие-либо доказательства наличия негативного отношения к этому товарному знаку или к соответствующим услугам, им индивидуализируемым, со стороны всего общества, его отдельных социальных слоев либо конкретных органов государственной власти.

Доводы возражения касательно этого мотива возражения по своему существу сводятся лишь к тому, что действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны оспариваемому товарному знаку, являются недобросовестной конкуренцией.

Однако данное утверждение не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи необходимо отметить, что установление наличия фактов злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Роспатента.

Что касается представленных договора аренды ООО «Констракт» нежилого помещения и акта его приема-передачи [5], то следует отметить, что в них отсутствуют какие-либо указания на использование этого нежилого помещения именно под парикмахерскую.

При этом вовсе отсутствуют и какие-либо документы, которые содержали бы сведения, например, о вывеске парикмахерской, штате ее сотрудников и т.д. Не были представлены, как уже отмечалось выше, и какие-либо документы о

кассовых операциях во время оказания соответствующих услуг потребителям в парикмахерской, например, кассовые чеки, бухгалтерские отчеты и т.п.

К тому же, как уже отмечалось выше, все представленные с возражением документы касаются деятельности, собственно, ООО «Констракт», а вовсе не лица, подавшего возражение. Так, отсутствуют какие-либо документы, которыми подтверждался бы факт передачи определенного имущественного комплекса, составлявшего конкретное предприятие (парикмахерскую) и использовавшегося для осуществления предпринимательской деятельности конкретным хозяйствующим субъектом (ООО «Констракт»), лицу, подавшему возражение (индивидуальному предпринимателю Захарюте В.В.), то есть другому хозяйствующему субъекту.

Отсутствие вышеуказанных фактических сведений не позволяет прийти к выводу о наличии у лица, подавшего возражение, исключительного права на соответствующее коммерческое обозначение, которое индивидуализировало бы в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака определенное принадлежащее ему предприятие.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо фактическими основаниями для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, указанные выше обстоятельства обуславливают вывод еще и об отсутствии законной заинтересованности у лица, подавшего возражение, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны данному товарному знаку по определенному правовому основанию, предусмотренному, собственно, пунктом 8 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 29.10.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 654739.